

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Когда братья Мо покинули подземелье, Мо Е спросил Клэр о ходе разработки противоядия, а Мо Цзюэ молча слушал. Как только они покинули особняк, Мо Цзюэ схватил Мо Е за воротник и прижал его к крыше машины. "Брат, ты что, совсем охренел?" прорычал Мо Цзюэ. Мо Е медленно потянулся и отдернул руку Мо Цзюэ. Он поправил воротник и холодно спросил: "Что тебя сюда привело?" Мо Е всегда лично управлял горным подземельем, и Мо Цзюэ, похоже, не посещал его в последние несколько лет. Услышав, что Мо Цзюэ посетил горное подземелье, Мо Е подсознательно подумал, что Мо Цзюэ узнал, где находится Одиннадцатый. Кто же ему рассказал? Мо Цзюэ нахмурился и заговорил гораздо холоднее. "Я заглянул сюда в самый неподходящий момент и не ожидал такой сенсации. Брат, как ты мог так поступить?!"

Естественно, он не мог сказать брату, что мечта Вэй Вэя об Одиннадцатом похожа на его нынешнюю ситуацию в подземелье. Он просто хотел рискнуть, но не ожидал такого исхода. Если Мо Е узнает, что Е Вэй приснилось это место, он станет подозрительным по отношению к Е Вэй и поставит его в невыгодное положение. Учитывая характер брата, он не проявит ни малейшей жалости к тому, кто сорвет его планы. "Я думал, кто-то слил информацию. Хмф!" "Твои передвижения и планы всегда были непроницаемы, так почему ты боишься утечки информации? Вы так хорошо скрывали свои планы, что ничего мне не сказали". В голосе Мо Цзюэ звучала неопишуемая ирония, он пристально смотрел на Мо Е. "Брат, а ты не боишься, что она умрет?" "Ты боишься, что она умрет?" "Нет! Я боюсь, что ты пожалеешь об этом". Его волновала не смерть Одиннадцатой, а его единственный брат. Как можно быть таким безвольным и противоречивым?

"Я не пожалею!" неожиданно сказал Мо Е. "Она - последняя надежда Ляньлин, и я не могу жалеть о том, что сделал". "А если ты не сможешь ее спасти, и она умрет?" Мо Цзюэ резко указал на противоречие. Клэр только что сказала, что Одиннадцатый может не выдержать семидневного эксперимента. Если Одиннадцатый выдержит, то вероятность того, что противоядие будет сформулировано, составит восемьдесят процентов. Если же она не выдержит, то, скорее всего, умрет. "Маленький Цзюэ, это моя проблема, и я ее решу. Не лезь в это дело!" предупредил Мо Е, глядя на гору. Несмотря на то, что многие дома были освещены, в глазах Мо Е отражались не огни, а ледяной душный холод. "Брат!" вздохнул Мо Цзюэ. "Позвольте мне не согласиться с вашим подходом". "Ты обвиняешь меня в безжалостности?" с холодным смехом спросил Мо Е.

Мо Цзюэ решил не отвечать. Мо Е спросил: "А что если однажды Е Вэй попадет в такую ситуацию, и найдется другая женщина, которая сможет ее спасти? Даже если вероятность того, что она спасет ее, будет одна на тысячу, вы воспользуетесь этим шансом и спасете Е Вэй? Или вас больше волнует, выживет ли эта женщина? У вас нет оснований обвинять меня в чем-либо, просто так получилось, что эта женщина оказалась сестрой вашего любовника, и это объясняет, почему вы считаете меня жестоким. Сяо Цзюэ, если бы она была мелкой, ты бы не беспокоился. Ты просто переживаешь, что Е Вэй расстроится. Если это так, то ты хоть подумал о моих чувствах? Ляньлин осталось жить меньше года". В ночи подул морской бриз, и голос Мо Е рассеялся. В его гневе слышалась ненависть, и он не мог выразить свои чувства. Если бы у него была возможность, он бы пожертвовал Одиннадцатой?

Мо Цзюэ молчал, понимая, что Мо Е говорит правду. У него не было оснований обвинять Мо Е в том, что он сделал, и если бы он был на месте Мо Е, то, боюсь, поступил бы так же. Так получилось, что Одиннадцатый оказался самым важным человеком для Е Вэй. И это было так. Он понимал, что переубедить Мо Е не удастся, поэтому могло произойти только две вещи. Либо Одиннадцатый и Ляньлин жили, либо Одиннадцатый и Ляньлин умерли. Как брат Мо Е и любовник Е Вэй, он, естественно, надеялся на первое. Но... "Брат, не было ли у тебя... малейших колебаний по отношению к ней?" спросил Мо Цзюэ. Его взгляд явно напоминал удар

ножом и от этого казался в десять раз больше. Почему он был так безжалостен, несмотря на свои слова? "Нет!" решительно ответил Мо Е, его холодный силуэт казался еще более пустынным на фоне ночного неба. Он был безжалостен, и даже если бы это было не так, он не позволил бы другим, даже Мо Цзюэ, поколебать его.

Если бы он признал свою нерешительность, разве это не было бы равносильно признанию того, что его сердце смягчилось и что он совершил ошибку? Нет, как он мог признать это? Как он может сожалеть о том, что совершил ошибку? "Брат..." "Маленький Цзюэ, не вмешивайся!" Мо Е внезапно прервал Мо Цзюэ и сердито сел в машину. Он захлопнул дверь машины и поехал вниз по склону. Мо Цзюэ посмотрел на исчезающую как ветер машину и нахмурился. Такой Мо Е был явно не в духе, и неужели Мо Е этого не понимал? Мо Цзюэ был братом уже двадцать с лишним лет, но, несмотря на то, что они были горячими и полными жизни, он никогда не видел, чтобы Мо Е так терял самообладание. Эти два брата, холодный и спокойный, прекрасно понимали друг друга. Он понял, что Мо Е не имел в виду то, что сказал.

Он вдруг вспомнил странные слова, которые произнесла Одиннадцать: неблагодарная, бессердечная, слепая... Как она, будучи человеком, пережившим много взлетов и падений, могла их не заметить? К тому же, учитывая напряженность отношений между террористической организацией и мафией, у нее не должно было быть никаких претензий к тому, как его брат обращался с ней. Почему же она, недоумевающая, так резко обвинила его? И если бы он был не Мо Цзюэ, а каким-то посторонним наблюдателем, то ему бы показалось, что Одиннадцать и Мо Е знакомы с давних пор. Но это было невозможно. Что-то явно было не так. Мо Цзюэ, даже поломав голову, не мог понять, в чем дело. Он еще немного постоял на горе и поехал прочь. Вернувшись в особняк, он увидел, что в хозяйской спальне горит свет. Его губы непроизвольно скривились, и он почувствовал тяжесть. Вэй Вэй, если ты сейчас узнаешь ситуацию с Одиннадцатым, боюсь, ты с ним поссоришься!

После того как он заглушил двигатель, ему позвонил Мо Е. "Маленький Цзюэ, у нас тут борьба за казино в Боготе, я хочу, чтобы ты уладил ее от моего имени". "Что происходит?" "Артур борется за долю пирога колумбийских казино и использует Колумбию как ступеньку, чтобы заполучить казино на Ближнем Востоке. Мы потеряли там три крупных казино. Верните нам эти казино. Устраните Артура и захватите его казино, чтобы прибыль от ближневосточных казино перешла к нам". категорично приказал Мо Е. "Брат, я за них не отвечаю", - ответил Мо Цзюэ. "Ты отправишься туда завтра!" Мо Е положил трубку, как будто не слышал его слов. Мо Цзюэ был слегка взволнован. Очевидно, Мо Е хотел устранить его от дел, чтобы он не вмешивался в проблему Одиннадцати. Это также устраняло все препятствия и помехи на пути его плана. Мо Е хотел, чтобы он ушел не из-за недоверия, а чтобы не допустить Е Вэя. Чтобы Е Вэй не мешал ему работать.

Он прекрасно понимал, что не может оставить Е Вэя на острове одного. Мо Цзюэ горько усмехнулся. 'Брат, ты действительно...' Безумная подготовка.